

М. В. КУКУШКИНА

КНИГОПИСНАЯ ШКОЛА АФАНАСИЯ АРХИЕПИСКОПА ХОЛМОГОРСКОГО И ВАЖЕСКОГО

Давно уже назрела необходимость в комплексном изучении русской рукописной книжности, создавшейся при монастырях и связанной определенной традицией. Такое изучение позволило бы выявить не только палеографические особенности рукописей, написанных и художественно оформленных в различных районах нашей страны, но и тот круг чтения, который определял духовные интересы древнерусского читателя на протяжении длительного времени. Еще в 1936 г. А. С. Орлов отмечал, что «в западной палеографии можно говорить о мастерских, а у нас, если и можно говорить, то все уже сказано». Поясняя свою мысль, он подчеркивал, что рукописную школу того или иного монастыря в России возможно проследить лишь с XVI в.¹

В последние годы палеографическому изучению рукописного наследия разных монастырей исследователи уделяют все больше и больше внимания. По предварительному списку славяно-русских рукописей XI—XV вв., хранящихся в СССР, в настоящее время установлено, что русских рукописей старше XIV в. сохранилось всего 314 единиц, из которых значительная часть в отрывках.² Составить по ним представление о каких-либо книжных мастерских или школах на Руси возможно лишь предположительно,³ хотя палеографическое изучение отдельных памятников ведется одновременно с их описанием и изданием.

Рукописей, созданных в XIV—начале XV в., сохранилось до наших дней в два раза больше. Изучение их позволяет исследователям уже более конкретно ставить вопрос об организации рукописного дела в Древней Руси. В статье, опубликованной в 1962 г., Н. Н. Розов отмечал, что в настоящее время исследователи подошли «вплотную к изучению вопроса о создателях рецептуара древнерусской рукописной книжности, заинтересовались организаторами книгописания, писцами и редакторами рукописных книг, обратились к изучению таких важных, хотя и не единственных, центров производства рукописной книги, какими были на Руси, так же как и в зарубежных странах, в средние века монастырские библиотеки».⁴ В частности, в самой статье

¹ ЛОААН, ф. 133, оп. 1, № 1472, л. 85—85 об.

² Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР. (Составитель Н. Б. Шеламанова). Археографический ежегодник за 1965 год, М., 1966, стр. 182.

³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 407; М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947, стр. 189.

⁴ Н. Н. Розов. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. ТОДРЛ, т. XVIII, 1962, стр. 294.

имеются ценные палеографические наблюдения о рукописях, созданных в XV в. в Соловецком монастыре при его первом игумене Досифее. Завершая свое исследование предположениями о путях комплектования Соловецкой библиотеки после Досифея, Н. Н. Розов называет «книжную палату скрипторием, снабжавшим книгами не только свою библиотеку, но и изготовлявшим книги на продажу».⁵

Однако организация труда писцов, их взаимоотношения с заказчиком в процессе создания книг, иначе говоря скрипторий в действии, не были предметом исследования Н. Н. Розова. Свои предположения о наличии скриптория в Соловецком монастыре автор высказывает мимоходом и лишь на основании приписок к рукописям.

Вопросы организации книгописного дела по существу в Чудовом, Кирилло-Белозерском и Троице-Сергиевом монастырях на основании изучения рукописной книжности, созданной в этих монастырях, ставятся в работах Л. М. Костюхиной. По ее мнению, над чудовскими рукописями «трудилась целая группа монахов-писцов, представлявшая собой какое-то производственное объединение внутри монастыря. Нельзя с достоверностью утверждать, что писцы работали в одном помещении... Во всяком случае очевиден коллективный характер труда, направлявшегося одним из мастеров-писцов (архимандрит, конечно, тоже наблюдавший за работой, выступал здесь только в роли заказчика), что дает основание предположить существование книгописной палаты в Чудовом монастыре в начале XVII века». «Наличие производственного объединения»⁶ из сложившегося штата писцов, художников и переплетчиков предполагает Л. М. Костюхина также в Троице-Сергиевой лавре и в Кирилло-Белозерском монастыре. К сожалению, отсутствие и недостаточная изученность архивных материалов позволяют исследователям делать выводы по вопросам организации книгописного дела в монастырях (даже в позднее время) лишь предположительно. В статье о библиотеке Антониево-Сийского монастыря,⁷ которая посвящена в основном библиотечным вопросам — комплектованию, хранению, инвентаризации рукописной книги в Антониево-Сийском монастыре на протяжении трех веков — XVI—XVIII, как один из путей комплектования рассматривается создание рукописных книг в монастыре, при этом употребляется собирательное понятие

⁵ Там же, стр. 303.

⁶ Л. М. Костюхина. Из истории рукописного дела России XVII века. Археографический ежегодник за 1964 год, М., 1965, стр. 63, 64. См. также: Л. М. Костюхина. Заметки по палеографии русских полууставных рукописей XVII века Кирилло-Белозерского собрания. Археографический ежегодник за 1962 год, М., 1963, стр. 216.

⁷ М. В. Кукушкина. Библиотека Антониево-Сийского монастыря. «250 лет Библиотеке Академии наук СССР», Сборник докладов, М.—Л., 1965, стр. 299—314.

«книжная мастерская», однако конкретное раскрытие этого понятия также осталось за пределами темы.

По-новому решается круг вопросов, связанных с организацией книгописного дела в монастырях, в последних работах Г. И. Вздорнова. Исследуя книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в., Г. И. Вздорнов отмечает, что, согласно византийским правилам, усвоенным в наших монастырях, «монахи были обязаны посвящать время, свободное от церковной службы, чтению книг, а в тех случаях, когда их грамотность простиралась до способности к письму, то и переписке рукописей».⁸

На примере отдельных фактов, свидетельствующих, что даже в крупнейших монастырях, как например Кирилло-Белозерском, «книгописание осуществлялось не силами писцов-профессионалов, а грамотными иноками, исполнявшими в остальное время обычную работу наравне с прочей братией», Г. И. Вздорнов приходит к выводу, что «переписка книг в русских монастырях XIV в. велась по кельям, а не в особых книгописных палатах, подобных западноевропейским скрипториям».⁹ Как будет видно из последующего изложения, этот вывод весьма важен для нас.

В другой статье¹⁰ Г. И. Вздорнов исследует как «общее, целостное» в палеографическом плане группу рукописей, созданных на рубеже XIV—XV вв. в славянских мастерских письма Константинополя и Афона. Рукописи были посланы на Русь и хранились в монастырях Москвы, Новгорода и Твери.

Наконец, безусловно ценный палеографический и фактический материал по истории создания рукописей во второй половине XVII в. приводит И. М. Кудрявцев. Однако сведения, которые возможно извлечь из приписок к рукописям и архивных документов, создают представление об организации книгописного дела в мастерской Посольского приказа, т. е. светской, что выходит за рамки нашего исследования.¹¹

Предметом данной статьи является изучение палеографических особенностей рукописей, находившихся в библиотеке известного архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия и

⁸ Г. И. Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в. ТОДРЛ, т. XXII, 1966, стр. 127.

⁹ Там же, стр. 141.

¹⁰ Г. И. Вздорнов. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. ТОДРЛ, т. XXIII, 1968, стр. 171—198.

¹¹ И. М. Кудрявцев. «Издательская» деятельность Посольского приказа (к истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). Книга. Исследования и материалы, сб. VIII, М., 1963, стр. 179—244. См. также: З. Е. Калинин. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности. Сб. «Русское государство в XVII веке», М., 1961, стр. 392—411.

созданных в самом конце XVII в. под его непосредственным наблюдением.

Афанасий был первым архиепископом названной епархии при организации ее в марте 1682 г. Это был человек выдающихся способностей, широко образованный, хотя он и не прошел систематического курса обучения. Судя по его библиотеке, он владел латинским, греческим и немецким языками. Библиотека свидетельствует также, что интересы Афанасия не ограничивались вопросами религии и богословия: среди книг, принадлежавших ему, много по медицине, истории, географии, космографии, военному искусству. Главный биограф Афанасия В. М. Верюжский¹² говорит также о технических познаниях архиепископа и его интересе к архитектуре. Афанасий был церковным деятелем, идущим в ногу с великим преобразователем начала века, и не случайно Петр считал его образцом архиепископа для приморской епархии, какой была Холмогорская.¹³

Собирание, хранение и переписку книг в монастырях вверенной ему епархии Афанасий, видимо, считал весьма важным делом. В Окружном послании к пастве 1698 г., облекая эту мысль в религиозную форму, он писал: «Аз же глаголю: яко мне книгохранение есть Иисус Христос, его же преслушати есть явственная погибель. Невредимое мне есть книгохранилище крест его, и смерть, и воскресение его, и вера. .».¹⁴

Понимая и высоко оценивая значение архивных документов для истории, Афанасий устроил помещение для архива в колокольне воздвигнутого им каменного Холмогорского собора, где по его приказу собирались все документы по управлению епархией.¹⁵

Он был основателем библиотеки при архиерейском доме, хотя начал собирать книги еще до занятия должности архиепископа.

Библиотека Афанасия — свидетельство большого уважения и любви ее владельца к книге. По описи, которая была составлена сразу же после смерти Афанасия, в 1702 г. в библиотеке упомя-

¹² В. М. Верюжский. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908 (далее — Верюжский), стр. 676—677.

¹³ В 1708 г., через 6 лет после смерти Афанасия, при назначении новых архиереев на Холмогорскую епархию царь указал, чтобы митрополит «избрал из духовных особ двух или трех, которые бы были искусные и ученые и политичные люди, понеже та Холмогорская епархия у знатного морского порту, где бывает множество иностранных областей иноземцы, с которыми дабы томашний архиерей мог обходиться по пристойности политично, к чести и славе Росийского государства, якоже и прежде бывший Афанасий архиепископ со изрядным порядком тамо поступал» (Верюжский, стр. 673—674).

¹⁴ ВАН РО, Арханг. С № 162, л. 17 об.; С. Постников. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский. СПб., 1866, стр. 61.

¹⁵ Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет. Отчетные сведения за 1906 год. Архангельские епарх. вед., 1907, № 6, стр. 180.

нуто 270 названий книг или до 490 отдельных томов.¹⁶ Почти половина книг — 235¹⁷ единиц — была рукописных, а из печатных — много иностранных. Через 175 лет А. Е. Викторову, который обследовал собрание рукописей Архангельской духовной семинарии, куда поступила в 70-х годах XVIII в. архиерейская библиотека,¹⁸ удалось установить всего 49 рукописных книг, принадлежавших Афанасию, т. е. четвертую часть его бывшей библиотеки.¹⁹ В 1931 г. собрание рукописей Архангельской духовной семинарии поступило вместе с рукописями других архангельских духовных учреждений в Библиотеку Академии наук.²⁰ Из просмотренных нами 110 рукописей семинарской библиотеки и из некоторых других собраний БАН выявлено 52²¹ рукописи, которые имеют либо записи о принадлежности книги Афанасию Холмогорскому, либо указание в предисловии к тексту рукописи, что она списана «его архиерейским келейным иждивением». Однако это лишь формальный признак: палеографические данные позволяют отнести к архиерейской библиотеке, создавшейся при Афанасии, большинство из просмотренных рукописей, число которых в дальнейшем может быть увеличено. Отдельные рукописи Афанасия имеются также в разных собраниях и архивах Ленинграда и Москвы.

Наиболее распространенная запись о принадлежности книги Афанасию гласит: «Сия книга Зерцало богословия просвященного Афанасия архиепископа Колмогорскаго и Важескаго келейная».²² Такая запись делалась рукой писца, но в 6 случаях²³ запись сделана рукой самого Афанасия, например: «Сия книга Антония Сийского чуд: житие со службою Афанасия архиепископа Колмогорскаго келейная»²⁴ или «Сия книга Патерик соловецких чудотворцов архиепископа Афанасия Колмогорскаго келейная»,²⁵ на-

¹⁶ Верюжский, стр. 574. См. также: М. В. Кукушкина. Обзор собрания редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска. Сб. статей и материалов БАН СССР по книговедению, 2, Л., 1970, стр. 254 сл.

¹⁷ Верюжский (стр. 576—591) считает, что рукописных книг было большинство. В результате подсчета по опубликованной Верюжским описи мы получили указанную цифру.

¹⁸ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II, XIX—XX вв. М.—Л., 1958, стр. 153.

¹⁹ А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, стр. 3.

²⁰ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II, стр. 157.

²¹ Арханг. С №№ 105, 113—115, 117, 121—123, 125,—127, 157, 158, 160, 162—167, 169—178, 182—184, 187, 188, 193, 194, 197, 198, 201, 202, 227, 228, 276, 278, 280, 292, Д №№ 421, 424, 434, 16.4.3, П I.B.7.

²² БАН РО, Арханг. С № 166, л. 9 об.

²³ БАН РО, Арханг. С № 105, л. 1; С № 113, л. 1; С № 114, л. 1; С № 164, л. 1; С № 182, л. 1; С № 198, л. 1.

²⁴ БАН РО, Арханг. С № 105, л. 1.

²⁵ БАН РО, Арханг. С № 113, л. 1.

конец, другой вид записи самого Афанасия: «Сия книга глаголемая о тайнах церковных смиренного Афанасия архиепископа Колмогорскаго келейная, писана на Москве 193 года»²⁶ (рис. 1). Помимо почерка Афанасия, атрибуцией его автографа является полное, вернее укороченное наименование титула в записи или добавление эпитета «смиренного», что мог позволить себе только сам архиепископ, который всегда делал запись на первом листе.

Афанасий был автором ряда сочинений богословско-полемиического характера, направленных против раскола: «Увет духовный» 1682 г., «Книга о пресуществлении», 1688 г. и «Щит веры», 1690 г., а также богословское произведение Шестоднев. Афанасию принадлежат и ученые труды светского характера: Описание грех путей из России в Швецию, составленное, видимо, по желанию царя в марте 1701 г., а также «Сочиненный реэстр из дохтурских наук... которые суть человеческим немощам прилично давать лекарства и те лекарства о какой причине быти прилежать...», иначе говоря, лечебник.²⁷ Перу Афанасия принадлежит также упомянутое выше Окружное послание к пастве.

Среди рукописей БАН имеется автограф с поправками «Книги о пресуществлении» или «Книги Православного исповедания...» (С № 170). Рукопись в 4^о, написана скорописью Афанасия на 120 листах. Почерк рукописи сходен с почерком приписки на рукописи из Соловецкого собрания: «... Афанасий, архиеп. Колмогорский и Важеский свидетельствовал сию св. книгу и ради подлинного уверения подписах своею рукою в лето мироздания 7191. воплощения же Божия Слова 1683, месяца иуния в 24 день, присутствующу нам во обители великих чудотворцов Зосимы и Савватиа Соловецких».²⁸ На рукописи БАН (С № 165) «О различных литургиях...» к записи писца о принадлежности книги архиепископу Холмогорскому и Важескому и о месте ее переписки рукой самого Афанасия дописана фраза, разъясняющая цель снятия копии: «ради знания латинския бредни». Обширные приписки на многих рукописях, иногда в виде предисловия, составляют палеографическую особенность книг, созданных по повелению Афанасия. Из 52 рукописей, выявленных нами, в 25 имеются сведения о месте, времени переписки книги, весьма часто о ее протографе.

Афанасий был увлеченным книжником, потому, бывая в монастырях, он тщательно знакомился с монастырской «книгохранильной». В Соловецкий и Сийский монастыри, где было особенно много книжных редкостей, часто шли грамоты Афанасия с запросами прислать ему ту или иную книгу для переписки и прочте-

²⁶ БАН РО, Арханг. С № 164, л. 1.

²⁷ Верюжский, стр. 605—665.

²⁸ ГПБ, Солов. собр. 497 (478), л. 1; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Библиотеке Казанской духовной академии, Казань, 1881, стр. 226; Верюжский, стр. 594—595.

ния. Переписка рукописей велась писцами по непосредственному указанию Афанасия. Из 25 книг с приписками 3 книги были переписаны до вступления Афанасия в должность архиепископа Холмогорского и Вайжеского в монастырях: Сийском (1658 г.), Савва-Сторожевском (1674 г.) и Соловецком (1679 г.), 12 книг — в «престольном граде Холмогорах», рукопись «Стезя животная» (С № 160) «списана в походе Великого государя у града Архангельска в С году»; «Новый и старый календарь течений небесных на лето господне 1689» (С № 228) — у двинского воеводы А. А. Матвеева с печатного экземпляра, 6 книг переписано в Москве.

Из рукописей, созданных в Москве, две книги: «Воумление от архиерея чинному служению Божественной литургии...» (С № 164) и Катихизис Симеона Полоцкого (С № 167) — написаны в 1685 г. «во чреде» священнослужения Афанасия в Москве. Последняя рукопись «списана печатного двора у справщика монаха Силвестра Медведева». Три книги переписаны в Новоспасском монастыре у архимандрита Игнатия Корсакова. Это рукописи 1689 г.: «О различных литургиях...» (С № 165) и «Слово на латинов и лютеров...» (С № 202). Третья рукопись — сочинение самого Игнатия Корсакова «Слово православному воинству» (С № 201) — переписана двумя годами раньше, в 1687 г. Наконец, последняя из имеющих приписку московских рукописей написана в 1698 г. Это «Служба иконе грузинской божьей матери» (С № 117), как сказано в предисловии, «первоначальная торжественная служба вся, и канон в речениях... сочинися трудом царственных московских типографий смотрителя и еллиногреческия школы учителя Феодора Поликарпова».²⁹

На рукописи «Просветителя» Иосифа Волоцкого (С № 163), которая списана с книги, присланной из «книгохранильни» Соловецкого монастыря, в приписке нет даты, но из грамоты Афанасия известно, что другие три книги были также взяты Афанасием для переписки при посещении Соловецкого монастыря в 1694 г.³⁰

В конце 1695 г. по грамоте Афанасия, адресованной в Сийский монастырь, оттуда в Холмогоры был прислан Хронограф «ради прочитания и переписания».³¹ Это была рукопись (Д № 425), на которой имеется запись, что казенная книга Сийского монастыря в 204-м году по указу Афанасия «вынута из монастырской же старой книги, глаголемой Хронограф, и в сей переплет вновь переплетена, ево архиерейским иждивением и милостивым списанием».³² С этой рукописи для архиерейской библиотеки

²⁹ БАН РО, Арханг. С № 117, лл. 2 об.—3.

³⁰ Верюжский, стр. 595.

³¹ Там же, стр. 596.

³² Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР, т. 3, вып. 1. Составители В. Ф. Покровская, А. И. Копачев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.—Л., 1959, стр. 218.

был сделан список, который тоже находится в Архангельском собрании под шифром (Д № 424).³³ По повелению Афанасия в 1698 г. «написася» книга Хроника Мартина Бельского (С № 135) «его архиерейским келейным иждивением ради ведения» с книги Паисия Сийского, казначея московского патриарха.³⁴

Как большой ценитель и знаток рукописной книги, Афанасий сочетал в себе черты опытного палеографа и текстолога: он не только умел отличить старший список от более молодого [об этом свидетельствует вышеприведенная собственноручная запись на рукописи Соловецкого монастыря ГПБ 497 (478)], но и понимал значение для науки более древнего и исправного текста.

В ряде предисловий, приписанных к основному тексту памятника, особо отмечается, что список сделан с «первообразных первопреведенных с греческого диалекта»³⁵ или «с первообразно преведенных из еллинского диалекта на славенский рукою самого преводителя писанных книги».³⁶

Все упомянутые рукописи с приписками из библиотеки Афанасия, как отмечает и Верюжский, содержат списки лишь с подлинников или выверенных текстов. В случае отсутствия подлинника для сверки текста некоторые книги, например «Воумление от архиереа...» (С № 193) или «Диалоги» братьев Лихудов (С № 175), Афанасий возил в 1697 г. в Москву, где они были «прочтены и справлены с подлинною книгою».³⁷ Какое значение в интересах будущих читателей Афанасий придавал исправному тексту, видно из его грамоты в Сийский монастырь от 22 октября 1692 г. Афанасий пишет, что в Сийском монастыре имеется книга — житие св. Феодора Едесского, являющаяся подлинником для такой же книги в архиерейской библиотеке, однако копия «неисправна и два листа, написанных в ней, за небрежением из той книги утериши и сего ради имамы потребу оную переписанную нашу книгу справить с книгою исправною дабы тая книга истинною и благоплодием духовным, иже имеет в себе сияла и просвещала чтущих сердца без затмения», и не приводила бы и «малою несправою» читателей в сомнение.³⁸

В рамках статьи нет возможности исследовать, насколько основательно Афанасий позволял себе иногда вмешиваться в текст памятника с целью достижения его исправности. Получив в 1695 г. из Сийского монастыря запрошенный им Хронограф (Д № 424), он писал, что, прочтя рукопись, «обретохом в ней великую несправу, еже внесены в ту книгу статьи прибылыя, которыми быти в ней неприлично...». По его повелению статьи эти

³³ Там же, стр. 235.

³⁴ Там же, стр. 27.

³⁵ БАН РО, Арханг. С № 127, л. 29.

³⁶ БАН РО, Арханг. С № 122, л. 4.

³⁷ БАН РО, Арханг. С № 175, л. 6.

³⁸ Верюжский, стр. 601.

были вынуты из Хронографа и объединены в особый переплет «в пеструю бумагу». Одновременно Афанасий распорядился, чтобы рукопись Хронографа, поскольку «уже переписать ее невозможно, за малость поль к письму», никому для переписки не выдавать. В случае же надобности в тексте памятника использовать список, который изготовлен специально «ради требующих списателей в потомное время».³⁹

В другой раз он просит прислать из Сийского монастыря Хронограф и Степенную книги, которые «справнее всех», желая имеющиеся в его библиотеке списки этих книг «засвидетельствовать со иными книгами ради правости». Присланную же оттуда книгу Пророчества «для свидетельства со обретающеюся» в архиерейской библиотеке Афанасий отправляет назад, ибо она оказалась «в речениях зело несправна и конечно опислива».⁴⁰

Уже из этих мелких цитат видно, какое значение придавал Афанасий орфографической точности текста. В записях на рукописях или в предисловиях к тексту имеются и другие указания палеографического характера о требованиях, предъявляемых Афанасием к писцам при переписке рукописей. В предисловии к тексту «Службы иконе грузинской божьей матери» Федора Поликарпова (С № 117), например, особо отмечается, что «в речениях и в прописании орфографии, яже имаше неслично и погрешительно исправися лучшим грамматическим исправлением, елико возможно».⁴¹

Требование четкого письма, отдельного написания слов, строгого соблюдения правил орфографии содержится также во втором предисловии к тексту книги Константина Арменопула «Епитоми священных и божественных правил» в переводе Елифания Славинецкого. В БАН имеются два списка этого памятника, переписанные в Холмогорах «трудолюбным тщанием и всеусердным желанием» архиепископа Афанасия и положенные в «его архиерейской келейной казне». Один список находится сейчас среди рукописей Архангельского древнехранилища, а раньше принадлежал Сийскому монастырю (Д № 434). Он написан в 1688 г. «в 7 лето архиерейства» Афанасия, другой список из собрания Ф. А. Толстого (16.4.3) написан в 1687 г. «в 5 лето архиерейства».⁴² В обеих рукописях имеются второе предисловие и оглавление ко всей рукописи, в конце оглавления приписка: «В первообразнопреведеной же книге, писанной рукою Феолога иеромонаха Елифания, сих вышереченных оглавлений не бе написано».⁴³

³⁹ Там же, стр. 603.

⁴⁰ Там же, стр. 602.

⁴¹ БАН РО, Арханг. С № 117, л. 3.

⁴² Несоответствие в числе лет, прошедших между годом написания рукописи и началом архиерейства Афанасия, видимо, результат ошибки, допущенной писцом. Скорее всего, что правильна дата списка.

⁴³ БАН РО, Арханг. Д № 434, л. 25; 16.4.3, л. 27 об.; Верюжский, стр. 601.

Таким образом, по повелению Афанасия в Холмогорах с оригинала, видимо присланного специально для этой цели из Москвы, было сделано несколько списков.

В предисловии к рукописи 16.4.3 сказано, что она является «второе преписанную на Холмогорах», а в списке Д № 434 — «третье». Первый список, сделанный в 1626 г. в «4 лето архиерейства его», находится сейчас в Москве. В 1691 г. этой книгой Афанасий «благословил стольного града Холмогор и двинского воеводу» А. А. Матвеева.⁴⁴ Списки сделаны, судя по почерку, одним лицом, вероятно, последовательно через год, ибо по формату книга эта в десть, текст на 722 листах, написанный мелким уборым почерком, потребовал от писца упорного и кропотливого труда. С точки зрения палеографической, для рукописной школы Афанасия примечателен и другой факт. Нужные для его библиотеки памятники не просто копировались: текст их изучался предварительно, вероятно самим архиепископом, и к нему составлялось оглавление. Оглавление как дополнение к авторской части памятника и предисловие или приписка с указанием сведений о времени и месте написания имеются в большинстве рукописей из библиотеки Афанасия.

В предисловии к правилам Константина Арменопула наставления будущим переписчикам выражены в наиболее конкретной форме, позволяющей составить представление о характерных особенностях письма холмогорской школы при Афанасии: «Хотяй же преписывати... (рукопись, — М. К.) да потщится все всячески внятно писати, речения по речением, и орфографию хранити по писанному неизменно, и частей слова с частми не слияти ниже речений двосложных и тресложных разсецати (яко наыкоша нескуснии) и ни в чем изменяти, ниже самомненно, паче же растленно дерзати речения в чесом исправляти, да не како, изгубив разум писанных явленно погрешит истины».⁴⁵

Бережное отношение к подлиннику при переписке рукописей было основным требованием. Вместе с тем для Афанасия, как религиозного просветителя, рукописи имели практическое значение, они были источником знания наряду с печатными книгами, их активно читали, поэтому четкость письма и орфографическая точность должны были сделать текст более доступным.

Встает вопрос: каким образом выполнялся сам процесс переписки рукописей, кто были писцы и была ли при Холмогорском архиерейском доме специальная мастерская, объединявшая профессионалов-переписчиков? Все эти вопросы возникают не

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 289/668, л. 2 об. В отличие от второго и третьего списков в списке ЦГАДА нет оглавления. Видимо, оно было составлено при переписке рукописи в 1687 г. См. также: Верюжский, стр. 601.

⁴⁵ БАН РО, Арханг. Д № 434, л. 7 об., 16.4.3, л. 11; А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, стр. 83; Верюжский, стр. 600.

только в результате отвлеченных размышлений об организации рукописного дела на Руси XVII в., но прежде всего при беглом взгляде на внешний вид рукописей из библиотеки Афанасия, необычно похожих одна на другую по переплету, орнаменту, почерку, расположению текста на листе. Однако более тщательное

Рис. 2. Образец переплета рукописей в 4° (Арханг. С № 164).

палеографическое изучение рукописей позволяет выделить из внешней схожести индивидуальные особенности каждой книги.

В библиотеке Афанасия преобладали два типа переплетов для рукописей, по формату разделявшихся в лист и в четверку (рис. 2). Рукописей более мелкого формата, созданных при Афанасии, в библиотеке нет. Переплет, преобладающий и более дорогой, — доски в коричневой коже с тиснением золотом. Из всех упомянутых нами рукописей, изготовленных по повелению Афанасия в конце XVII в., нам не встретилось ни одной, рисунок тиснения которой на переплете полностью повторял бы другой.

В рисунке тиснения преобладают средники в виде ромба или картуша с растительными и геометрическими переплетениями, лилия в круге или овале, иногда в сочетании с рисунками от ролевой накатки или мелких басм в виде розеток, но чаще на гладкой, хорошо выделанной поверхности коричневой кожи. В случае совпадения в рукописях рисунка тиснения на верхней крышке переплеты все-таки различаются рисунками на нижнем поле, где часто средники заменены орнаментом в виде геометрических или растительных пересечений по всему полю.

Деревянные переплеты закрываются с помощью двух металлических застежек.

Другой вид переплета — картон, оклеенный пестрой («марморной») бумагой красно-желто-голубого тона. Такие переплеты, в частности, сделаны на рукописях, написанных в Москве, в Новоспасском монастыре, у архимандрита Игнатия Корсакова, на Двине у стольника А. А. Матвеева и у многих других, написанных в Холмогорах. Сохранившиеся документы подтверждают, что рукописи «одевались» в переплет из пестрой бумаги по повелению Афанасия. Выше цитировалась его грамота о переплете в «пеструю бумагу» изъятых из Хронографа статей. Так же была переплетена «в бумаге пестрой чинно»⁴⁶ рукопись, взятая Афанасием для переписки у Холмогорского воеводы Ф. М. Апраксина. Примечательно, что позднее, в XVIII в., такое же сочетание красок для переплета использовалось в Академической библиотеке, хотя в настоящее время их тональность на переплете более яркая.

В 18 книгах из библиотеки Афанасия на внутренней стороне крышек переплета или первых листах сделана латинская помета «Defun.», только на одной рукописи (С № 187) она уточняется: «Defuncti praedecessoris», что означает «умершего предшественника». Судя по тому, что помета эта имеется и на книгах, которые были написаны по повелению Афанасия (причем все пометы сделаны, видимо, одним и тем же почерком), они принадлежали одному из последующих за Афанасием архиепископов — владельцев архиерейской библиотеки. На всех рукописях Афанасия перед началом текста есть и другая помета: «от библиотеки архиерейские Холмогорския», рядом номер, вновь написанный, вместо старого стерттого. На рукописях, принадлежавших Афанасию, имеются номера со значительными пропусками в цифровой последовательности от однозначных до номера 911. Помета эта сделана почерком первой половины XVIII в., она же имеется на печатных русских и иностранных книгах, принадлежавших ранее той же библиотеке и поступивших в БАН из Архангельска в 1966 г. Видимо, проставление новых номеров произошло при

⁴⁶ Архангельские губернские ведомости, № 17.

слиянии в едином хранении двух холмогорских библиотек — архиерейской и семинарской.

Проводя палеографический анализ рукописей из библиотеки Афанасия, остановимся на бумаге. В просмотренных нами рукописях употреблялась одного сорта бумага — так называемая александрийская: тряпичная бумага, хорошей выделки, голландского и немецкого производства, о чем свидетельствуют филигранные: «Амстердамский герб», «Seven provinces», «Голова пуга». По всей вероятности, холмогорский архиерейский дом закупал бумагу с помощью своих поставщиков непосредственно в Архангельске, через который осуществлялась в XVII в. главным образом торговля России с Западом. Возможно, однако, что частично бумага покупалась и в Москве, особенно для тех рукописей, которые там переписывались.⁴⁷ На бумаге московских рукописей филигранные те же, что и в холмогорских.

По типу письма исследуемые нами рукописи можно разделить на две почти равные группы: написанные полууставом и скорописью. В некоторых рукописях тексты, написанные полууставом и скорописью, чередуются. Можно предполагать, что при написании рукописей тип письма определялся в основном содержанием памятника, его целевым назначением. Книги, которые нужны были для повседневной службы или чтения, русские жития, а также богословские трактаты отцов церкви и современных проповедников, обосновывающие истинность православия, писались, как правило, полууставом. Назовем их: службы и жития Антония Сийского, Артемия Веркольского, Варлаама Пинежского, житие Варлаама Хутынского; «О различных литургиях и о уставе и чине вечера...»; Дамаскина Студита «Слово на боготелесный гроб...»; Симеона Нового Богослова «Слова и главизны»; Германа, патриарха константинопольского, «Толкование на литургию» в переводе монаха Евфимия; Игнатия Корсакова «Слово православному воинству»; Афанасия Холмогорского «Окружное послание к пастве»; «Слово на латинов и лютеров...»; Феодора Поликарпова «Служба иконе грузинской божией матери...», Нила Сорского «Слова и поучения» и др.

Рукописи, написанные скорописью: прежде всего книги, наиболее объемные по формату и листажу, следовательно, более трудоемкие по письму. Такие книги предназначались для келейного чтения образованных монахов. Скорописью написаны хронографы, хроники, исторические сборники, Степенная книга, «Правила» Константина Арменула, «Диалоги» братьев Лихудов, «Стезя животная», «Книга кратких катихизических вопросов и ответов» Симеона Полоцкого и др.

⁴⁷ Например, в одном из приходо-расходных документов Антониево-Сийского монастыря на 1661 г. сказано: «бумага александрии, что привез с Москвы игумен Феодосий» (ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1661 г., № 1, л. 123 об.).

Однако четко разделить рукописи, написанные полууставом и скорописью в зависимости от содержания, невозможно. В ряде случаев выбор типа письма был случайным, зависел от срока, который был определен для написания рукописи и умения, т. е. «квалификации» писца. Например, Православное исповедание веры в библиотеке Афанасия имеется в двух списках: один написан полууставом, другой — скорописью. Скорописью же написаны сравнительно небольшая по объему рукопись «Августина учителя книга о видении Христа или о слове Бога...», а также «Воумление от архиерея чинному служению Божеств, литургии...», «Изложение известно против лютеран и латинян», «Собеседование о разных богословских предметах в 42 главах» Феодора Авукара и т. д.

Как скорописные, так и полууставные почерки в рукописях Афанасия крайне разнообразны; вероятно, в написании книг принимало участие большое число писцов. Для наглядности и большей убедительности анализа мы составили таблицу написания отдельных букв по трем группам скорописных почерков и одной полууставной (рис. 3). Почти все почерки в рукописях Афанасия, написанные полууставом, можно охарактеризовать двумя чертами: с одной стороны, близость его к старопечатному шрифту, с другой — использование в нем отдельных скорописных букв, что хорошо прослеживается в таблице. Например, в отдельных словах употребляются скорописные по виду буквы: б, в, е, х; буквы ж, н, с, щ — с росчерками. Используются также скорописные выносные буквы: г, з, и, т. Все это сближает полуустав в рукописях Афанасия со скорописью и отличает его от классического полуустава ранних веков. Первая скорописная группа составлена на основании почерка в трех рукописях (С №№ 134, 201, 228). Эти рукописи написаны либо одним писцом, либо писцами с очень схожими почерками. Число рукописей, написанных таким почерком, можно было бы и увеличить. На многих рукописях подобным почерком сделаны приведенные выше приписки о времени и месте написания рукописи. По внешнему виду это крупная полууставная скоропись с наклоном влево и с заостренными углами таких букв, как д, л, м, в, которые и создают общее впечатление остроконечной скорописи. Это впечатление дополняется написанием букв, состоящих из нескольких линий: г, и, к, н, п, т, ц, ш, ц, ь, очень узких, как бы сжатых с боков и несколько изогнутых влево. Написание некоторых из этих букв близко к полууставным, так же как и букв: а, б, в, е, з, о, ѿ, р, с, у, ѡ, х. Росчерки, характерные для скорописи конца XVII в., употребляются только в буквах ж, с; выносных букв очень мало: д, м, р, х. Все буквы пишутся раздельно. Такую скоропись (рис. 4) при беглом взгляде легко спутать с полууставом.

Вторая группа скорописных почерков (Арх. Д № 434, 16.4.3) — это четкая с раздельным написанием букв, но более мелкая скоро-

	Полустав	Скоропись I группы	Скоропись II группы	Скоропись III группы
А	А А	А О	А а	А а
Б	Б Б	Б Б Б Б	Б б б	Б б б
В	В В	В В В В	В в	В в
Г	Г Г	Г Г Г	Г г	Г г
Д	Д	Д	Д д	Д д
Е	Е Е Е	Е Е Е Е	Е е	Е е
Ж	Ж Ж	Ж Ж Ж	Ж ж	Ж ж
З	З З	З З	З з	З з
И	И И	И И	И и	И и
К	К К	К К К К	К к	К к
Л	Л Л	Л Л	Л л	Л л
М	М М	М М	М м	М м
Н	Н Н	Н Н	Н н	Н н
О	О О О	О О О	О о	О о
П	П П	П П	П п	П п
Р	Р Р	Р Р Р Р	Р р	Р р
С	С С	С С С	С с	С с
Т	Т Т Т	Т Т Т	Т т	Т т
У	У У У	У У У	У у	У у
Ф	Ф Ф	Ф Ф	Ф ф	Ф ф
Х	Х Х	Х Х Х	Х х	Х х
Ц	Ц Ц	Ц Ц	Ц ц	Ц ц
Ч	Ч Ч	Ч Ч	Ч ч	Ч ч
Ш	Ш Ш	Ш Ш	Ш ш	Ш ш
Щ	Щ Щ	Щ Щ	Щ щ	Щ щ
Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ
Ы	Ы	Ы Ы Ы	Ы	Ы
Ь	Ь	Ь	Ь	Ь
Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ
Э	Э	Э	Э	Э
Ю	Ю	Ю	Ю	Ю
Я	Я	Я	Я	Я
З	З	З	З	З
Щ	Щ	Щ	Щ	Щ
Ѳ	Ѳ	Ѳ	Ѳ	Ѳ
Ѹ	Ѹ	Ѹ	Ѹ	Ѹ

Рис. 3. Начертания букв в рукописях Афанасия Холмогорского.

пись, близкая к полууставу. В ней большое количество выносных букв: ж, з, л, м, с, т, х; буквы более округленные, общее впечатление от почерка создает сочетание жирных с нажимом линий с волокнистыми хвостиками в буквах д, ж, щ и у некоторых выносных. Из букв своим сложным написанием особо выделяются ч, я.

К третьей группе рукописей, написанных скорописью (С № 122, 174), по почерку можно отнести абсолютное большинство, ибо представленные в этой группе почерки весьма разнообразны и их объединяет большое число росчерков. Эта скоропись близка к скорописи документальной, но в рукописях Афанасия она четкая, с отдельным написанием слов и букв, почти без выносных. В таблице показано, как разнообразно и сложно графическое написание отдельных букв такой скорописи.

По внешнему виду текст в рукописях, написанных по повелению Афанасия, примечателен красками благодаря густому, черному цвету чернил и яркой киновари, используемой постоянно в заголовках и в инициалах. Значительная часть заголовков в рукописях написана вязью разных видов. Текст аккуратно размещается на страницах с широкими полями справа (рис. 4).

Остановимся на художественном оформлении рукописей Афанасия. Оно имеет свои характерные особенности, свидетельствующие о вкусе заказчика и о традициях времени. Среди рукописей мало лицевых. В настоящее время нам известно два списка одного и того же памятника, в которых перед началом текста имеется миниатюра, одинаковая по композиции и содержанию, но различающаяся в деталях. Это яркое изображение двух вселенских соборов: 12 святых апостолов в центре с «богобратом» Яковом (вверху листа) и первого Никейского собора 318 г. (внизу листа) в рукописях «Правила» Константина Арменопула (16.4.3 и Д № 434).

В рукописи 16.4.3, которая является вторым списком с оригинала, хранящегося в Патриаршей библиотеке, краски богаче, использовано золото, глубже дана перспектива, лучше выписаны детали. В этой миниатюре имеется игорудное изображение Христа, изливающего свет на апостолов, которое отсутствует в рукописи Д № 434. Никейский собор дан на фоне 6 церковных куполов, в рукописи же Д № 434 всего три купола, меньше число лиц на соборе в Никее, изображенных стоящими во втором ряду.

В рукописи 16.4.3 перед началом первых трех глав нарисованы заставки, выполненные в стиле северорусского орнамента, с тонким сочетанием красок и золота в растительных плетениях. Как нам удалось установить, рисунок орнамента в двух первых заставках заимствован из заставок, гравированных на дереве в изданиях Московского печатного двора, которые выходили

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книги сего

ГЛАВЫ

О днѣхъ свѣта бгѣ . ли :
О кнзгловитѣхъ сѣдѣніи бгѣ
нкоу . Листъ :

а
в

О желоніи души ко слоу бгѣ
жика бгѣ . Листъ :

г

О оудистѣхъ души , каже бгѣ
кожего іиса хрѣ не любитѣ ,
ниже ишетѣ . Листъ :

д

О желоніи души . ли
О благополученіи души со дѣ
миа темницы раздѣшаша .
листъ :

е
ж

О дегелии роа . ли :
О цѣлѣи ибѣхъ . ли :
Како по дегелиихъ плагоу смѣненихъ
духъ даселаетѣ бгѣ . ли :

з
и
ф

Рис. 4. Образец скорописи I группы и расположения текста на листе.

в свет в течение 1678—1694 гг.⁴⁸ Такие заставки в рукописях архиерейской библиотеки встречаются преимущественно в книгах большого формата (в лист), поэтому их немного.

В некоторых рукописях (С № 126) заставки сделаны чернилами, по-видимому писцом, переписывавшим текст.

Более характерным украшением для рукописей Афанасия являются гравированные на меди заставки-рамки (рис. 5), которые стали употребляться в конце XVII—начале XVIII в. в качестве начальных листов к тексту памятника в рукописи. А. И. Соболевский предполагает, что они продавались в Москве и стоили недорого. Писцы вписывали в рамку гравюры нужный текст, и орнаментированный начальный лист был готов.⁴⁹ Это вполне подтверждается рукописями из библиотеки Афанасия, в которых использовано более 12 различных видов орнаментированных гравюр, различающихся в деталях или сюжетными изображениями: образа Христа, его рождения, воскресения, вознесения, явления народу, рождения Богородицы, Иоанна Златоуста, св. Николая.⁵⁰ Все эти рамки-заставки типа фронтисписа в печатной книге использовались для рукописей в 4^о. В одной рукописи (С № 115) рядом с рамкой подпись «Василий», т. е. Василий Андреев, который, по мнению А. И. Соболевского, являлся единственным гравером этих заставок.

На рукописях в лист встречается всего одна гравированная рамка с изображением Христа.⁵¹ В сборнике житий, слов и поучений (С № 158, л. 6) в качестве заставки использована гравированная рамка Сийского синодика.⁵² В двух других сборниках (С № 174 и С № 182) — гравированные на дереве заставки Московского печатного двора.⁵³ Во многих рукописях заставок нет, но для них оставлено место, наконец, в рукописях светского содержания вообще отсутствуют художественные украшения, кроме киноварных инициалов.

Палеографические особенности рукописей, созданных в Холмогорах в конце XVII в., позволяют сделать определенный вывод о сложившейся там школе книгописания. Традиции этой школы прослеживаются в методике отбора протографа для снятия

⁴⁸ А. С. Зернова. Орнамента книги Московской печати кирилловского прифта XVII—XVIII веков. 1677—1750. М., 1963, Атлас, стр. 5, № 20.

⁴⁹ А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Курс первый. СПб., 1901, стр. 48.

⁵⁰ БАН РО, С №№ 115, 122, 156, 166, 169, 171, 172, 187, 188, 194, 201, 203, 276, 280 и др.

⁵¹ БАН РО, С №№ 127, 134, Д № 434.

⁵² Воспроизведена в книге А. А. Сидорова «Древнерусская книжная гравюра» (М., 1951, стр. 233). См. также: С. А. Клепиков. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков. Книга. Исследования и материалы, сб. IX, 1964, стр. 151.

⁵³ А. С. Зернова. Орнамента книги Московской печати..., стр. 2, № 4 и стр. 4, № 13.

Рис. 5. Гравированная заставка (Арханг. С № 122, л. 48).

списка, в характере письма, внешнем виде рукописи, в ее художественном оформлении.

Вернемся к поставленному выше вопросу: кто были писцы и как было организовано рукописное дело в Холмогорской епархии при первом ее архиепископе? Приходится начать с оговорки, что скудость сохранившихся и выявленных источников позволяет делать предположения, основанные лишь на палеографических наблюдениях и косвенных данных. Приписки на рукописях свидетельствуют, что каждая книга переписывалась при непосредственном участии Афанасия, которое проявлялось в его распоряжениях и наблюдении за работой. Несмотря на большое число приписок, в которых подробно указывается место, время, имя автора памятника или составителя сборника,⁵⁴ имя переводчика (неоднократно упоминаются Елифаний Славинецкий и монах Евфимий⁵⁵), в приписках совершенно отсутствуют имена писцов, написавших рукопись. Вместе с тем в предисловиях, написанных вновь к тексту памятника, постоянно подчеркивается, что список сделан «по благословению» Афанасия, его «трудолюбным тщанием и всеусердным желанием».⁵⁶ Возникает вопрос: не является ли умалчивание имени писца следствием того, что переписка большинства рукописей, особенно написанных скорописью в конце XVII в., стала обычным канцелярским делом, к которому привлекались прежде всего писцы, занимавшиеся текущим делопроизводством в архиерейском доме? Такое предположение объясняет ставшую трафаретной в приписках фразу: рукопись списана «в доме его архиерейском келейным его (Афанасия, — М. К.) иждивением».⁵⁷ В списках рукописей «Правил» Константина Арменопула сказано, что книга писалась «в дому всемилостиваго Спаса и в его архиерейском».⁵⁸ В списке рукописи «Постановления св. апостолов» упомянут как место написания дом «Всемилоствиваго Спаса в полноту святых Хри-

⁵⁴ Например, в рукописи «Стезя животная» на последнем листе без текста приписка: «Таковы тетради писал, собирая от св. писаний памятию и устраивая на пользу человеком своим от бога данным разумом, желая прочим спасения Федор Иванов сын Злобин, бывшего Астраханскаго архиеп. Пахомия брат двоюродной, будучи в скорби своей, марта в 2 д. прошлого 180го» (БАН РО, Арханг. С № 160).

⁵⁵ ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 289/668, л. 2.

⁵⁶ П. М. Строев приводит приписку на рукописи Синодальной библиотеки № 474 Зачипения св. апостол Климента папы. Рукопись является черновым подлинником перевода монаха Чудова монастыря Евфимия. Перед началом текста сказано: «... а на Холмогоры к нам прислался 204го года, и с сея книги у нас чистая переписанная в десть книга сего же 204го лета» (Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 103. В собрании БАН РО. Арханг. С № 122. «второе издадеся» эта рукопись).

⁵⁷ БАН РО, Арханг. С № 169, л. 4.

⁵⁸ БАН РО, Арханг. Д № 434, л. 7 об.

стовы церкви»,⁵⁹ т. е. Холмогорский Преображенский собор, в колокольне которого была книгохранильница⁶⁰ и могли быть «служки», занимавшиеся книгописанием. Тот факт, что к переписке рукописей привлекались служители архиерейского дома, ведавшие делопроизводством, подтверждается тождественностью ряда почерков в рукописях и в приходе-расходных книгах.⁶¹ Всего в доме Афанасия в 1697 г. насчитывался штат «домовых» в 103 человека,⁶² среди них были разные ремесленники: закройщики, конюхи, караульщики, часовых дел мастера, столяры, келейники и др.; сохранились списки, по которым они получали жалование, но в них нет упоминания о создателях рукописных книг. Видимо, переписка книг в архиерейском доме, как и в монастырях, поручалась не профессионалам-ремесленникам, а просто искусным и грамотным служителям, которые занимались книгописанием, имея и другие обязанности.

Книгописная деятельность в архиерейском доме была поставлена на широкую ногу и велась постоянно. Судя по припискам, многие рукописи переписывали два раза, иногда восемь раз, а Сочинения Германа, патриарха Константинопольского, «писася многократно».⁶³ Имеются данные, что в Холмогорах осуществлялись переводы, с греческого на славянский был переведен Хронограф.

Вместе с тем у нас нет никаких сведений, которые позволили бы рассматривать деятельность писцов в архиерейском доме как деятельность единого производственного коллектива, объединенного характером труда и выполнявшего работу в общем помещении — скриптории.

Правда, многие рукописи, особенно небольшие по формату сборники, написаны разными почерками, что показывает одновременность работы над книгой нескольких человек, которым раздавались для переписки отдельные тетради. Однако большие по формату и объему книги, как Хронографы, «Правила» Константина Арменопула, написаны в нескольких списках чаще всего одним красивым почерком, судя по датам, они писались последовательно одним и тем же писцом. Рукописи переписывались, как уже подчеркивалось, не только в самом архиерейском доме в Холмогорах, но и в других местах: в Холмогорском соборе, Москве, Архангельске и в монастырях. Так, в 1701 г. Афанасий потребовал, чтобы из Сийского монастыря к нему в Холмогоры был прислан писец — «служебник» Трофим Сергеев, которому он

⁵⁹ БАН РО, Арханг. С № 122, л. 4 об.

⁶⁰ БАН РО, Арханг. С № 219, л. 23; Верюжский, стр. 346—347.

⁶¹ См.: БАН РО, Арханг. С № 294, лл. 181—182, 211—212 и др.

⁶² Верюжский, стр. 395.

⁶³ БАН РО, Арханг. С № 194, л. 5 об.; Верюжский, стр. 374.

поручал «написать книжным добрым ево письмом» книгу Исуca Навина «про ево архиерейскую потребу». Писцу было выдано две дести бумаги книжной, а писать ему было приказано «в Сийском монастыре немедленно». Одновременно сийскому игумену Афанасий приказывал, «чтобы Трофиму Сергееву отвели для того письма особое угодное место и велели ему ту книгу писать прилежно и в монастырские ваши иные труды от того письма никуды ево не отвлачили». ⁶⁴ И в другой грамоте, адресованной в Соловецкий монастырь в связи с переводом туда обвинявшегося в различных крамолах иеродиакона Иова, Афанасий называет лишь два конкретных помещения, где монаху Иову возможно было позволить заниматься «прочим монахам в объявление» перепиской и переводом книг: трапезная и келья архимандрита или келаря, названных лиц «за присмотром, а не скрытно». ⁶⁵ Термин «книгописная палата» в грамотах Афанасия не встречается, видимо, и особого помещения, предназначенного лишь для переписки рукописей в архиерейском доме, подробное описание которого сохранилось, не существовало.

Тем не менее в конце XVII в. при Холмогорском архиерейском доме в результате личной предприимчивости большого любителя книги архиепископа Афанасия широко велась переписка рукописей с соблюдением необходимых правил в текстологии, письме и оформлении книги. Это позволяет утверждать, что там при Афанасии сложилось определенное направление в книгописании — школа, оказавшая в дальнейшем влияние на развитие северорусской рукописной книжности в целом.

Н. Э. КЛЕЙМЕНБЕРГ

ОФОРМЛЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ И МЕНЫ В ГАНЗЕЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ НОВГОРОДА И ПСКОВА

В течение тех нескольких столетий средневековой торговли Новгорода и Пскова с Западом, когда их почти единственными контрагентами были купцы северогерманских городов, объединившихся в XIV в. в Ганзейский союз, ¹ развились очень своеобразные формы товарообмена, породившие соответствующий им способ оформления договоров купли-продажи и мены. Развитию

⁶⁴ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 2, 1701 г., № 75; Верюжский, стр. 598.

⁶⁵ Верюжский, стр. 592.

¹ До окончательного сложения Ганзы как союза торговых городов балтийской торговли немецких купцов руководило их объединение, имевшее свой центр на о. Готланд, перекрестке важнейших морских путей Балтики.